

Паром был предназначен для доставки учеников в соответствующие места в обширной секте. Секта была настолько обширной, что для перемещения из одного отдела в другой требовался перелет, и в этом случае паром служил средством передвижения. Как только все поднялись на борт, корабль рванул с бешеной скоростью. Через два часа Хань Цай и другие ученики прибыли в жилую зону Отдела Базовых Пиллюль.

Секта Лазурного Дракона была не только огромной, но и самой богатой сектой. Несмотря на ее богатство, размещение полумиллиона учеников внешней секты было дорогим делом. Однако каждый ученик внешней секты факультета алхимии имел привилегию получить свой собственный маленький дворик. Эти дворы включали в себя комнату и участок земли спереди и сзади, где они могли выращивать свои собственные травы.

Хань Цай почувствовал, как его охватывает чувство смирения от того, что он снова стал учеником внешней секты. Это чувство было сродни дежа вю. После того, как им показали их дворы, старший ученик велел им на следующий день посетить назначенных старейшин и сообщил, где находятся дворы старейшин. Хань Цай и Хэ Цзюнь, другой ученик, приставленный к старейшине Ду, кивнули в знак благодарности.

После предоставления всех необходимых сведений старший ученик внешней секты удалился, а Хань Цай и Хэ Цзюнь отправились в свои дворы. Комната, отведенная Хань Цаю, была простой, с кроватью и подушкой для медитации. Новые ученики должны были заниматься алхимией под руководством старейшин, поэтому им не предоставлялась алхимическая комната.

Хань Цай лег на кровать и вскоре заснул. Когда он проснулся, был уже вечер. Несмотря на то, что он находился на стадии создания фундамента и мог обходиться без еды в течение месяца, голод грыз его. Он вышел со двора и стал спрашивать дорогу к столовой.

Дойдя до столовой, он был удивлен ее огромностью. В столовой одновременно могли разместиться более двух тысяч учеников. Он взял миску, заметив, что еду нужно брать у серверов, расставленных по залу. Для Хань Цая, которому всю жизнь в этой и прошлой жизни прислуживали другие, этот опыт был новым, он чувствовал себя изнеженным молодым мастером. Многие старые ученики тоже присутствовали в столовой, но большинство из них выглядели изможденными. Чувствовалось, что они весь день тяжело работали, придумывая пиллюли.

Тем не менее, они игнорировали Хань Цая, а Хань Цай игнорировал их. Голод взял верх. Хань Цай подошел к серверам, и ему подали еду из риса и овощей. Это была не самая лучшая еда, которую он когда-либо пробовал, но на первое время этого было достаточно.

После ужина Хань Цай удалился в свой двор. Так как он проспал почти весь день, то решил, что ночью займется культивированием. Когда рассвело, он и его ученик Хэ Цзюнь отправились во двор старейшины Ду. В Секте Лазурного Дракона старейшинам отводился отдельный двор, расположенный далеко от помещений учеников. Это был знак уважения и признания их заслуг. Двор каждого старейшины был обширным, в нем располагались алхимические комнаты, комнаты для культивации и обширные участки земли для выращивания лекарственных трав.

Дойдя до двора старейшины Ду, Хань Цай и Хэ Цзюнь увидели еще пятерых учеников. Возраст учеников варьировался от тринадцати до пятнадцати лет, кроме одного, которому на вид было около шестнадцати. Самый старший ученик представился как Шу Тао.

-Все уже здесь. Проходите, - скомандовал Шу Тао и обратился к Хань Цаю и Хэ Цзюню: - Правила старейшины Ду просты. Выполняйте его приказы, какими бы они ни были.

Хань Цай и Хэ Цзюнь кивнули в знак понимания. Затем группа последовала за Шу Тао во внутренний двор. Они прошли по дорожке, усыпанной различными целебными травами и растениями, которая привела их к главному зданию двора. Шу Тао вошел первым, за ним последовали остальные, последним вошел Хань Цай.

Внутреннее помещение состояло из большого зала. Шу Тао сообщил им, что скоро прибудет старейшина Ду, и велел садиться. Все ученики подчинились и заняли свои места, причем Шу Тао расположился впереди.

Вскоре после этого в комнату вошел старейшина Ду. Это был пожилой человек, его лицо было покрыто глубокими старческими морщинами, но его глаза обладали ярким, острым взглядом, который не соответствовал его физическим годам. Его снежно-белые волосы были аккуратно убраны назад, а стройная фигура была задрапирована в элегантную зеленую мантию. От него исходила аура хитрого старика, и Хань Цай оценил его уровень культивирования, как минимум, на уровне Духовного Тела, всего в шаге от того, чтобы стать Земным Бессмертным.

Это объясняло, почему старейшина Ду был одним из старейшин отдела базовых пилюль, самого низкого класса в приготовлении пилюль. Тем не менее, было удивительно, что он достиг положения старейшины, не достигнув статуса Земного Бессмертного, ведь большинство старейшин внешней секты были Земными Бессмертными.

Высокие стандарты Секты Лазурного Дракона ясно давали понять, что они не принимают посредственные таланты. Несмотря на это, суровая реальность мира культивации означала, что многие ученики так и не достигли стадии Земного Бессмертного. Травмы, отклонения от пути культивирования и даже смерть были обычным делом. Только во внешней секте насчитывалось более пятидесяти тысяч Земных Бессмертных, но это число составляло менее десяти процентов от всего населения секты, несмотря на то, что в их распоряжении были лучшие ресурсы страны.

При появлении старейшины Ду все ученики встали и почтительно поклонились. Он занял свое место на главном сиденье и обратился к Шу Тао:

-Расскажи мне о новичках.

Шу Тао кивнул:

-У нас двое новичков, старейшина. Их зовут Хэ Цзюнь и Янь Цай.

Старейшина Ду внимательно слушал, пока Шу Тао давал необходимую справочную информацию о новичках.

-Хэ Цзюнь происходит из семьи Хэ из Долины Топаз. У него есть двоюродный брат, который уже поступил в секту, но они не имеют большого влияния. Янь Цай - первый из семьи Янь из района Верданта, вступивший в секту. У него нет родственников в секте. Его семья не имеет влияния, - сообщил Шу Тао.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2931902>